

Г. И. Кикалишвили, И. В. Похлебаев

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье рассматриваются признаки, характеризующие легализацию денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Определяются проблемы, имеющиеся в уголовном законодательстве, препятствующие процессу выявления и раскрытия данного преступления.

Ключевые слова: легализация, отмывание, финансовые операции, другие сделки, крупный размер, предпринимательская деятельность, экономическая деятельность.

G. I. Kikalishvili, I. I. Pokhlebaev

LEGALIZATION OF MONEY OR OTHER PROPERTY AS AN INDEPENDENT CRIME IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITIES

In the article the authors focus on the features characterizing legalization of money or other property gained by illegal means and determine those problems in criminal legislation that impede detection and clearance of the given type of crime.

Keywords: legalization, laundering, financial operations, other transactions, large amount, entrepreneurship, economic activities.

По некоторым опубликованным в официальных источниках данным, ежегодно в мире легализуется от 1 до 1,5 трлн долл. США, что в среднем составляет от 2 до 5 % мирового валового внутреннего продукта [1, с. 12].

По оценке заместителя председателя Банка России, объем отмываемых преступных доходов в мире в денежном исчислении составляет около 2,5 трлн долл. США в год.

Большую озабоченность продолжает вызывать экспорт капитала, в результате которого 40 млрд долл. ежегодно выводится из экономики России, что приводит к жесткому дефициту инвестиций.

В большей степени развитие этих процессов связано с отсутствием эффективного контроля со стороны государства за полученными доходами, отсутствием адекватного механизма контроля и защиты от противоправных

посягательств и внедрения в экономические отношения криминальных элементов. В результате в стране сложилась ситуация, когда правительство контролирует лишь 1/3 платежных средств, реально функционирующих в экономике, оставляя 2/3 под контролем теневых структур [2, с. 7].

Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов является одним из наиболее важных и актуальных направлений борьбы с организованной преступностью и всеми видами квалифицированных корыстных преступлений. Серьезность подхода к решению проблемы отмывания преступных доходов демонстрирует и Совет безопасности России, оценивая ее как реальную угрозу экономической безопасности страны.

Такого рода оценка обусловлена общественной опасностью рассматриваемого

деяния, заключающейся в следующих негативных последствиях [3, с. 7]:

— неспособность государства и общества бороться с отмыванием доходов облегчает обогащение групп людей и отдельных лиц за счет правонарушений, тем самым делает незаконную деятельность более привлекательной;

— эта неспособность позволяет организованной преступности и отдельным лицам финансировать расширение своей противоправной деятельности, способствует «воспроизводству» капиталов, полученных незаконным путем;

— контролируемое использование группами людей, отдельными лицами финансовой системы угрожает как финансовым учреждениям, так и финансовой системе в целом;

— накопление финансовых ресурсов организованной преступностью и отдельными лицами неизбежно ведет к подрыву не только национальной экономики, но и демократической системы.

В этой связи имеется необходимость разработки и постоянного совершенствования методики и тактики противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Соответственно, в целях определения конкретных мер противодействия рассматриваемому явлению имеется необходимость более тщательного изучения и четкого определения элементов криминалистической характеристики легализации, содержащих сведения о типичных признаках события, обстановки, времени, места, способа и механизма совершения общественно опасных деяний определенного состава преступления, процесса образования доказательств и их локализации, предположительном нахождении источников (носителей) фактических данных, типологических чертах личности и особенностях поведения виновных, потерпевших, свойствах

других объектов преступных посягательств, а также о форме связи и степени взаимной, корреляционной зависимости перечисленных структурных элементов.

На наш взгляд, наиболее важные специфические черты, свойственные криминалистической характеристике легализации денежных средств или иного имущества, следующие:

- событие преступления;
- время совершения преступления;
- место легализации преступных доходов;
- объекты преступного посягательства;
- лица, совершающие преступления;
- виновность обвиняемого в совершении преступления;
- процесс образования и локализация доказательств.

Рассмотрим данные элементы.

1. Событие преступления отражает наиболее важные уголовно-правовые признаки данного деликта. Исследуемые преступления носят исключительно латентный характер, поскольку их криминальная сущность тщательно маскируется различными, внешне легальными, приемами и методами. Обращает на себя внимание значение исследуемого структурного элемента для правильности юридической квалификации рассматриваемого деликта. Анализ правоприменительной практики выявляет случаи, когда по ст. 174, 174.1 УК РФ неправильно квалифицировались преступные действия, не имеющие сходства с легализацией преступных доходов.

Нередко допускались ошибки, связанные с неправильной квалификацией по ст. 174, 174.1 УК РФ действий, подпадающих под признаки ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Данные ошибки, на наш взгляд, были спровоцированы отсутствием конкретизации в законодательстве, разграничивающей эти два состава преступлений, ввиду чего имело место неправильное применение уголовного закона. Такое разъяснение было изложено только в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от

18 ноября 2004 г., согласно которому сбыт имущества, полученного в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава легализации, если такому имуществу не придается видимость правомерного приобретения [4].

В соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» [5], преступления, направленные на легализацию криминальных капиталов, дифференцированы на два деликта:

— легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);

— легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174. 1 УК РФ).

Обеими нормами (ч. 1 ст. 174 и ч. 1 ст. 174.1 УК РФ) декриминализованы финансовые операции и другие сделки с денежными средствами и иным имуществом, если они приобретены в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193 (невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте), ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей), ст. 198 (уклонение от уплаты налогов (или) сборов с физического лица), ст. 199 (уклонение от уплаты налогов (или) сборов с организаций), ст. 199. 1 (неисполнение обязанностей налогового агента) и ст. 199. 2 (сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов (или) сборов) УК РФ.

Дифференциация исследуемых деликтов произведена законодателем в связи с необходимостью выделения двух классификационных групп субъектов преступлений:

— субъекты преступления, отмывающие доходы, заведомо приобретенные другими лицами преступным путем;

— субъекты преступления, отмывающие приобретенные доходы в результате совершения ими преступлений.

Соответственно, изменились и некоторые цели преступной деятельности, описанные в анализируемых нормах. По ст. 174 УК РФ (новая редакция) они состоят «в придании правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом», а цель, связанная с использованием легализуемых «денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности», содержится лишь в ст. 174. 1 УК РФ. И это совершенно обоснованно, поскольку субъекты второй классификационной группы являются незаконными владельцами легализированных доходов, полученных ими преступным путем, и именно они могут использовать эти доходы для предпринимательской или иной экономической деятельности.

Введя ст. 174. 1 в УК РФ, законодатель значительно упростил юридическую квалификацию, поскольку разноразной, существовавший по вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, приобретающих денежные средства или иное имущество в результате совершения ими преступлений, за легализацию этих доходов, приводил к их неправильному осуждению лишь за «основные правонарушения». Сложность этой проблемы была усугублена соответствующей рекомендацией Страсбургской конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. (далее — Страсбургская конвенция от 08. 11. 1990 г.).

Исследование уголовно-правовых и криминалистических аспектов рассматриваемых общественно опасных деяний позволяет уточнить цели легализации (отмывания) доходов,

полученных преступным путем. В ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» дается определение, в котором под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ.

В диспозиции ст. 174 УК РФ уточняется: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными выше денежными средствами и имуществом.

В диспозиции ст. 174. 1 УК РФ сформулирована несколько иная трактовка исследуемого понятия, в ней обоснованно исключено упоминание о заведомости предусмотренных ст. 174.1 УК РФ общественно опасных деяний, поскольку их совершают лица, получившие доходы в результате совершения ими преступлений (за исключением предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ). Также содержанием криминальной легализации, в отличие от ст. 174 УК РФ, является «использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности».

2. Время. Легализация преступных доходов осуществляется в любой период времени, поскольку местные, национальные и международные трансферты, финансовые и иные сделки, связанные с данным процессом, реализуются фактически в любое время суток и любое время года. Временная продолжительность процессов легализации может быть самой различной и зависит от количества этапов этого процесса, его

характера, содержания, числа эпизодов, объединенных единым замыслом и длительностью реализации каждого из них; кроме того, во временном отношении легализация может осуществляться непрерывно или с различными интервалами.

3. Место легализации преступных доходов — это, прежде всего, банковские и небанковские финансовые учреждения, государственные предприятия и коммерческие фирмы, пункты обмена валюты и торговые предприятия, казино и рестораны, таможенные и государственные границы, национальная территория отдельных государств, нескольких стран и целых континентов. Особое значение имеют так называемые оффшорные зоны, а также территории, связанные с наиболее интенсивной деятельностью наркомафии, незаконной торговлей оружием, проституцией и т. п. Активное и особенно крупномасштабное отмывание «грязных» денег осуществляется в столицах многих государств, крупных портовых городах, банковских центрах, где сосредоточены наиболее значительные финансовые учреждения, в том числе и весьма респектабельные. Исследуя «место легализации преступных доходов», следует несколько подробнее остановиться на оффшорах [6]. Оффшорные зоны (центры) — небольшие государства и территории, проводящие политику привлечения иностранных капиталов путем предоставления специальных налоговых, регистрационных и иных льгот при проведении финансово-кредитных операций с нерезидентами и в любой иностранной валюте. Оффшорные зоны разбросаны по всему миру, их насчитывается около 60, а в их банках обращается более 3 трлн долл. Среди льгот, предоставляемых оффшорами иностранным инвесторам, особое значение имеют: отсутствие налога на прибыль, заменяемый ежегодным сбором в 150—1 000 долл.; упрощенная процедура регистрации оффшорных компаний, обеспечения анонимности их владельцам, возможность выпуска акций на предъявителя,

отсутствие ограничений на вывоз капитала и контроля за управлением и деятельностью учрежденных фирм. Оффшорные зоны (центры) превратились в эффективный инструмент легализации преступных доходов, криминальные «гавани» для преступных многомиллиардных прибылей.

4. Объектами преступного посягательства являются, прежде всего, экономическая безопасность государства, а при дальнейшем развитии анализируемого негативного процесса — безопасность мировой экономической системы. Кроме того, к объектам рассматриваемого преступления, несомненно, относится нормальное функционирование кредитно-финансовой, в том числе и валютной, системы страны и небанковских финансовых учреждений. В результате расширяющегося вовлечения всех этих структур в процессы отмывания «грязных» денег происходит их последовательная и активная криминализация, а коррупция чиновничества, связанного с организованной преступностью, приобретает системный характер. Следует также учесть, что легализованные (отмытые) преступные капиталы являются одним из основных финансовых источников многоуровневой коррупции.

Что касается непосредственного объекта легализации преступных доходов, или, как его обычно называют в уголовно-правовой литературе, предмета преступления, то он представляет собой весьма разнообразный перечень денежных средств, движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг и т. п. Это прежде всего наличные деньги в национальной или иностранной валюте, деньги на банковских счетах, любая представляющая ценность движимость и недвижимость, а также различные ценные бумаги, акции, векселя, облигации, казначейские обязательства и др., драгоценные металлы и камни, земельные участки, доли в фирмах и товариществах, долговые обязательства, сервитуты и прочие права пользования, патенты и т. д.

Легализация (отмывание) подобного имущества не только нарушает установленный порядок осуществления экономической деятельности, но и способствует распространению наиболее опасных форм нелегального «предпринимательства», находящихся под контролем организованной преступности (наркобизнес, торговля оружием, похищение людей и др.) [7, с. 70].

Кроме того, «отсутствие начального порога» размера легализованных доходов в УК РФ неизбежно ведет к повышению уровня латентности данного вида преступлений, отрицается такой важный принцип уголовной политики, как неотвратимость наказания, дискредитируется деятельность в целом всех государственных органов, призванных обеспечивать финансовую безопасность нашего государства.

В отличие от большинства криминальных деяний в сфере экономики предмет преступления по исследуемой категории не переходит в результате совершенного деликта в чужое преступное владение или пользование, смены незаконного владельца не происходит, и денежные средства и имущество, приобретенные преступным путем, остаются в незаконном владении виновного лица. После ряда финансовых операций, сделок и действий с предметом преступления происходит целенаправленная трансформация — маскируется его преступное происхождение, вуалируется подлинная природа в целях придания ему легитимного вида.

5. Организаторы и другие участники (субъекты) преступления — легализации преступных доходов. Прежде всего отметим наиболее типичные личностные и поведенческие черты преступников. Среди так называемых «отмывателей» отчетливо выделяются четыре наиболее активные и многочисленные группы:

а) лидеры криминальных формирований, действующих в основном в сфере экономики и создающих преступные («черные») капиталы

путем совершения корыстных посягательств, ре- же — корыстно-насильственных деяний;

б) коррумпированные сотрудники российских банковских и иных финансовых учреждений (биржи, аукционы, пункты обмена валют и т. д.), а также работники правоохранительных и других государственных органов;

в) руководители и контролирующий персонал иностранных банков и финансовых учреждений, особенно в оффшорных зонах, обеспечивающие процесс отмывания «сбежавших» за рубежи страны капиталов или же помогающих реинвестированию уже «отмытых» «грязных» денег в легальную российскую экономику;

г) многочисленные посредники — юридические и физические лица, оказывающие профессиональное содействие и помощь в отмывании преступных доходов и выполняющие эту криминальную функцию на всех или на одном из этапов процесса преступной легализации.

В результате проведенных исследований были установлены некоторые личностные характеристики и образ жизни субъектов рассматриваемых преступлений. Почти все они имеют высшее образование, чаще всего экономическое, бухгалтерское и юридическое, а также определенный (но самый различный) опыт финансово-хозяйственной деятельности. Субъекты легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, принадлежат к различным возрастным группам от 24 до 58 лет, как правило, это в основном интеллектуально развитые люди.

Образ жизни организаторов и исполнителей преступлений достаточно широкий (по расходам). Большинство из них, кроме легализованных денег и «отмытого» имущества либо «комиссионных», полученных за легализацию доходов, приобретенных другими лицами преступным путем, являются собственниками дорогих квартир и коттеджей (нередко нескольких), престижных автомобилей, прогулочных яхт, отдыхают на респектабельных зарубежных курортах и т. п.

6. Виновность обвиняемого в совершении

преступления. Это важнейшее уголовно- процессуальное понятие соответствует уголовно-правовому понятию «вина». Специфическим аспектом доказывания виновности лиц, совершивших преступление, предусмотренным ст. 174 УК РФ (в ред. закона от 07. 08. 2001 г.), является установление фактов их осведомленности («заведомости») о криминальном происхождении денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами, и доказывание их преступной деятельности по легализации этих доходов, полученных преступным путем. Эти обстоятельства доказываются фиктивностью документов, которые они используют в процессе легализации; криминальными связями или преступным сговором с субъектами «основных правонарушений»; полученными «комиссионными» за выполненные «задания»; «ненужными» расходами, понесенными в связи с криминальной легализацией; многочисленными приемами конспирации финансовых и иных сделок, их нерациональной многоэтапностью, совершенно недопустимой при правомерных экономических операциях; самим фактом ненужного обращения к посредникам в условиях законных хозяйственных отношений; созданием фирм- «однодневок», которые ликвидируются сразу же после завершения преступной легализации, и т. п.

Разумеется, в доказывании «заведомости» для субъектов преступления, предусмотренного ст. 174. 1 УК РФ, нет необходимости, поскольку легализацию доходов, полученных преступным путем, осуществляют лица, сами совершившие «основные правонарушения». В этой ситуации производством следственных действий и использованием результатов оперативно- разыскной деятельности доказываются факты преступной деятельности, направленной на получение криминальных капиталов, и конкретной деятельности по их легализации. При этом большое доказательственное значение имеют обстоятельства, устанавливаемые и при

доказывании вины субъектов преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ (в ред. ФЗ от 07. 08. 2001 г.).

7. Процесс образования и локализации доказательств (следов преступной деятельности) — важный структурный компонент криминалистической характеристики, обладающий наиболее значительными поисково-познавательными возможностями. В процессе легализации преступных доходов неизбежно остаются многочисленные следы криминальной деятельности в различных финансовых, банковских, бухгалтерских, кассовых, таможенных, товарных и иных документах, а также во внутренних (неофициальных) документах и черновых записях, играющих нередко решающую роль в раскрытии преступлений.

Важную специфическую черту криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, составляют ее тесные корреляционные связи с криминалистическими характеристиками «основных правонарушений», т. е. тех преступных деяний, в результате совершения которых приобретаются денежные средства или иное имущество. Информационная и методическая связь между названными выше криминалистическими характеристиками оказывает определенное влияние на них. Наиболее значительное воздействие испытывают такие структурные элементы криминалистической характеристики, как способ легализации «грязных» денег и механизм следообразования (характер следов и их легализация). Подобная избирательность воздействия обусловлена структурными и иными особенностями полученных преступных доходов: иностранная или национальная валюта, разнообразное движимое или недвижимое имущество, драгоценности, ценные бумаги и т. д. Тесная взаимосвязь названных криминалистических характеристик позволяет рассматривать их как структурные компоненты

комплексной информационной системы, в которой криминалистическая характеристика легализации доходов, приобретенных преступным путем, представляет собой своеобразную константу, а криминалистическая характеристика соответствующего «основного правонарушения» — заменяемую структуру этого компонента.

Все структурные элементы, входящие в состав криминалистической характеристики исследуемого деяния, имеют большое информационно-тактическое значение в методике расследования. Однако наиболее важную системообразующую функцию выполняет важнейший из них — способ совершения исследуемых преступлений. Этот компонент содержит настолько ценную в криминалистическом и оперативно-разыском отношении информацию, что даже в самых острых проблемных ситуациях эффективно выполняет поисковую функцию, позволяя, при профессиональном использовании этой обобщенной информации, выявить, установить и доказать все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Дополнительные сведения, содержащиеся в обобщенном понятии способа преступления дают возможность максимально использовать весь комплекс имеющихся данных для полного раскрытия системы, нередко состоящей из многочисленных эпизодов легализации преступных доходов и «основных правонарушений».

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что на основании изучения материалов следственно-судебной практики, научных трудов, освещающих данное явление в России, нами установлено, что многими учеными и практическими работниками правоохранительных органов формулируются заключения о недостаточности разработки законодателем диспозиций ст. 174, и 174.1 УК РФ. Мы солидарны с такими мнениями практических работников и ученых и считаем, что наиболее важными недоработками в данном направлении являются: 1) отсутствие

начального порога наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 174 и 174.1 УК РФ. В уголовном законе отсутствует указание о минимальной сумме легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, что затрудняет процесс выявления и раскрытия данного вида преступлений; 2) согласно ч. 2 ст. 174 и 174.1 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение легализации в крупном размере, т. е. превышающую 1 млн руб., что также некорректно ввиду сложности доказательственного процесса легализации на данную сумму. В этой связи предлагаем определить крупный легализуемый размер, установленный для основной массы преступлений в сфере экономической деятельности, указанный в примечании к ст. 169 УК РФ, как превышающий 250 тыс. руб.; 3) основную проблему, на наш взгляд, при рассмотрении указанных статей Уголовного кодекса вызывает неопределенность законодателем момента «присвоения денежным средствам или иному имуществу» статуса приобретенного преступным путем.

Считаем, что при таком положении самой уголовно-правовой нормы весьма проблематично осуществлять процесс выявления, раскрытия и последующего инкриминирования виновному лицу совершенного преступления, связанного с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Список библиографических ссылок

1. Робинсон Д. Всемирная прачечная: террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире / пер. с англ. М., 2004.
2. Шохин С. О. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: роль Счетной палаты Российской Федерации // Банковское право. 2004. № 3.
3. Алиев В. М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. М., 2001.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23. П. 25.
5. Рос. газ. 2001. 9 авг.
6. О центре международного бизнеса «Ингушетия»: федер. закон от 30 января 1996 г. № 16-ФЗ.
7. Яковлев А. М., Яцеленко Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности // Курс российского уголовного права. Основная часть. Гл. 9 / под ред. В. И. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2002.